

13

Влияние наночастиц серебра на фотодетектирующие свойства нанокompозита TiO₂/оксид графена

© Е.В. Селиверстова, Н.Х. Ибраев, А.Ж. Жумабеков

Институт молекулярной нанофотоники, Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, 100028 Караганда, Казахстан

e-mail: genia_sv@mail.ru, niazibrayev@mail.ru

Поступила в редакцию 21.04.2020 г.

В окончательной редакции 30.04.2020 г.

Принята к публикации 20.05.2020 г.

Изучено влияние наночастиц серебра на оптоэлектронные и фотоэлектрические свойства нанокompозитного материала на основе оксида графена (ОГ) и TiO₂. Электронной микроскопией и спектроскопией комбинационного рассеяния показано, что при гидротермальном синтезе происходит образование нанокompозитного материала TiO₂-ОГ. Спектр поглощения нанокompозита сдвинут в длинноволновую область относительно поглощения TiO₂. Вольт-амперные характеристики фотодетектора на основе пленок нанокompозита TiO₂-ОГ без наночастиц Ag и с добавлением таковых увеличиваются соответственно в 2 и 7.5 раз относительно чистого диоксида титана. Оптоэлектронные параметры устройств также увеличились, что связано с увеличением подвижности носителей заряда в нанокompозитных пленках.

Ключевые слова: нанокompозит, оксид графена, диоксид титана, фотодетектор, наночастицы Ag.

DOI: 10.21883/OS.2020.09.49875.135-20

Введение

Оксиды переходных металлов открывают большие возможности в оптоэлектронных приложениях, где необходима высокая чувствительность к ультрафиолетовому излучению. Фотоприемники ультрафиолетового излучения могут быть использованы как для гражданских, так и военных целей, включая биологический и химический анализ, мониторинг окружающей среды [1,2]. Ультрафиолетовые фотоприемники обычно изготавливаются из широкозонных полупроводниковых материалов, таких как TiO₂ [3–5], ZnO [6] и ZnS [7].

Диоксид титана TiO₂ является одним из наиболее изученных полупроводников благодаря высокой перспективности его применения в фотокатализе, фотовольтаических элементах и газовых сенсорах [8–10]. Диоксид титана с шириной запрещенной зоны 3.2 eV чувствителен к свету с длинами волн ниже 380 nm. Это позволяет использовать его для изготовления фотодетекторов для УФ диапазона. Многими авторами показано, что при допировании TiO₂ углеродными наноструктурами можно увеличить как чувствительность, так и производительность устройств на его основе. Для этой цели были изучены углеродные материалы различной природы, такие как активированный уголь, сажа, углеродные нити, нанотрубки [11,12].

Однако наиболее перспективным, на наш взгляд, является использование оксида графена (ОГ) и его производных [11–16]. В работе [17] нами было продемонстрировано, что добавление ОГ и восстановленного ОГ в TiO₂ приводит к росту его фотокаталитической активности почти в 10 раз, что является результатом

повышения адсорбционных характеристик, улучшения фотоэлектрических параметров и эффективности светосбора синтезированных нанокompозитов.

В настоящее время в фотодетектирующих устройствах графен и диоксид титана обычно используются в виде слоистой структуры либо в комбинации с наноструктурами полупроводника (наностержни, наносферы, дорожки) [18–20]. Между тем работы по изучению фотодетекторов на основе нанокompозитов TiO₂ и ОГ, распределенного по объему полупроводника, практически отсутствуют. В настоящей работе представлены результаты исследования оптоэлектронных и фотоэлектрических показателей такого фотодетектора. Показано, что, используя широкодоступный и удобный в использовании ОГ, можно значительно повысить показатели УФ детектора на основе TiO₂.

Внедрение плазмонных наночастиц серебра в нанокompозитные слои позволяет улучшить фотодетектирующие свойства синтезированного материала. Считается, что включение металлических плазмонных наноструктур в графен усиливает взаимодействие свет–вещество [21,22]. Такие наноструктуры были использованы для поверхностно-усиленной спектроскопии комбинационного рассеяния (SERS), спектроскопии одиночных молекул, улучшения фотодетектирования, фотовольтаики и светоизлучающих устройств.

В работах [23–29] было показано, что присутствие плазмонных наночастиц Ag или Au усиливает как фотокаталитические, так и фотовольтаические характеристики нанокompозитов TiO₂-графен. При этом оптимизация фотореакций в присутствии плазмонов в полупроводниках приписывается росту генерации и разделения

электрон-дырочных пар (ЭДП), а также расширению фотоактивности материала в направлении видимого диапазона света [26–29]. Мы также предприняли попытку использовать плазмонный эффект наночастиц серебра для того, чтобы увеличить оптоэлектронные параметры детекторов на основе нанокompозита TiO_2 -ОГ.

Экспериментальная часть

Нанокompозит на основе TiO_2 и ОГ был синтезирован гидротермальным методом по методике работ [17,30]. Для приготовления был использован ОГ (SLGO, Cheaptubes) и TiO_2 ($d > 21$ nm, анатаз, 99.7%, Sigma Aldrich), деионизованная вода (система очистки воды AquaMax), этанол (безводный). Концентрация ОГ в нанокompозите была равна 5 wt% по отношению к TiO_2 , поскольку ранее было показано, что при указанном соотношении регистрируется наибольшее увеличение зарядо-транспортных параметров и фотокаталитической активности синтезированного нанокompозита [17].

Морфология поверхности и микроструктура полученного композита была исследована на сканирующем электронном микроскопе (СЭМ) Mira 3MLU (Tescan) и просвечивающем электронном микроскопе (ПЭМ) JEM-2100F (Jeol) с ускоряющим напряжением 120 kV.

Наночастицы (НЧ) Ag в этиловом спирте получены абляцией мишени серебра второй гармоникой твердотельного Nd:YAG-лазера (SOLAR LQ215, $\lambda_{\text{gen}} = 532$ nm, $\tau = 7$ ns, $\nu = 20$ Hz) по методике работы [31]. Согласно данным СЭМ, они имеют сферическую форму. Концентрация НЧ серебра в рабочем растворе составила $C_{\text{Ag}} = 1 \cdot 10^{-10}$ mol/L. Средний диаметр НЧ определен методом динамического рассеяния света с помощью анализатора Nanosizer 90S (Malvern) и равен 31 ± 7 nm.

Пленки из TiO_2 или нанокompозита TiO_2 -ОГ были приготовлены из пасты, полученной при непрерывном перемешивании 150 mg порошка TiO_2 или TiO_2 -ОГ с 1 mL этанола в течение 24 h. Нанокompозитные пленки с плазмонными НЧ были получены при добавлении необходимого количества растворов НЧ Ag в подготовленную пасту и их дополнительном перемешивании в течение 24 h. Концентрация НЧ Ag в таких пастах была равна 10^{-11} , 10^{-12} или 10^{-13} mol/L.

Готовую пасту наносили на поверхность подложек методом „spin-coating“ при скорости вращения 2000 rpm. Средняя толщина пленок, согласно СЭМ, равна 4.2 μm . После нанесения пленку отжигали в Ag атмосфере в течение 2 h при температуре 450°C. Для проведения оптических измерений пленки были сформированы на кварцевых подложках.

Для сборки фотодетектора были использованы стекла с проводящим слоем фторированного оксида олова (FTO, $\sim 7 \Omega/\text{sq}$, Sigma Aldrich). На поверхности подложек были вырезаны дорожки встречно-гребенчатого типа (рис. 1) с помощью лазерного скрайбера BLS0503MM (Bodor). Расстояние между дорожками равно 1.5 mm,

длина дорожек — 10 mm. СЭМ-измерения показали, что при скрайбировании формируются дорожки шириной 250–280 μm , при нанесении пасты пленка формируется поверх канала.

Для регистрации спектров комбинационного рассеяния (КР) нанокompозитного материала был использован микроскоп Confotec MR520 (Sol Instruments) с лазерным возбуждением на длине волны 632.8 nm.

Измерения вольт-амперных характеристик (ВАХ) приготовленных образцов проводили с помощью потенциостата-гальваностата Elins P-20X (Elins) при облучении образцов светом ксеноновой лампы с мощностью 35 mW/cm².

Для исследования времени отклика образцов использовалась установка, схема которой показана на рис. 2, и импульсный лазер LQ215 (SOLAR) с генератором третьей гармоники с $\lambda_{\text{gen}} = 355$ nm и длительностью импульса 7 ns.

При облучении детектора сигнал фотонапряжения образца подавался на цифровой осциллограф Bordo–211, максимальная чувствительность которого 10 mV/div. При этом к образцу прикладывалось постоянное напряжение, равное 9 V. Измерения проводились в режиме возбуждения одиночными импульсами. Для синхронизации запуска развертки осциллографа с запуском возбуждающего импульса света и обеспечения заданного времени задержки использовалось программное и аппаратное обеспечение на базе Arduino. Значение постоянной RC-цепи измерительной схемы не превышает 1 μs , а экспериментально подобранное время задержки составляло 100 μs .

Результаты и их обсуждение

При исследовании микроструктуры нанокompозитного материала и его исходных компонентов были получены данные, показанные на рис. 3. Из рисунка видно, что в образце диоксида титана наночастицы агрегированы. На снимке можно различить межчастичные поры. Оксид графена представлен в виде слоистых хлопьев, где листы склонны к формированию „морщин“ и складок из-за кислородсодержащих групп в его структуре. В нанокompозите хорошо различимы тонкие листы ОГ, распределенные на поверхности наночастиц TiO_2 , а также между ними, что видно из ПЭМ. При этом видно, что после гидротермального синтеза частицы TiO_2 располагаются не просто на поверхности ОГ, они ими „окутаны“. Это позволит частицам TiO_2 под действием света инжектировать свои фотогенерированные электроны в листы ОГ, обеспечивая их эффективный транспорт к слою FTO и дальнейшую регистрацию [30].

Наночастицы серебра практически неразличимы на изображениях пленок нанокompозита в силу их малой концентрации, поэтому их наличие было подтверждено данными энерго-дисперсионного анализа (ЭДС, рис. 3, e).

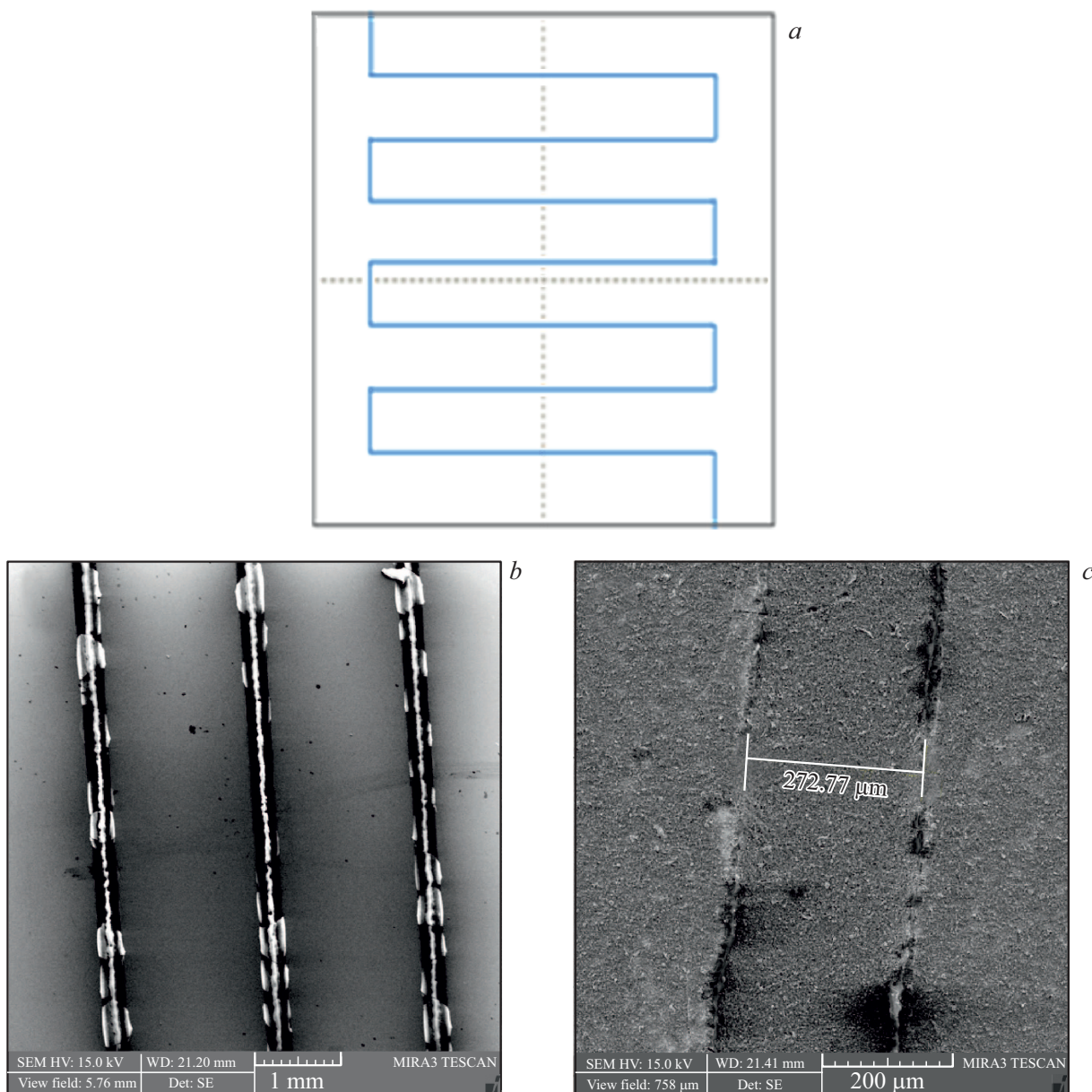

Рис. 1. Схема дорожек (a) и СЭМ-изображения (b, c) дорожек на поверхности FTO и пленки TiO_2 на поверхности дорожки (c).

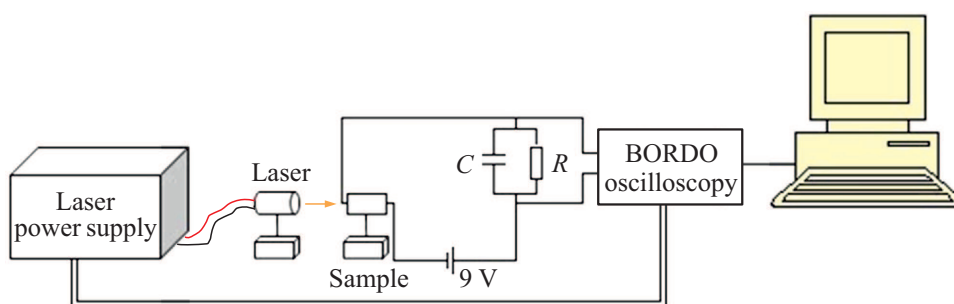

Рис. 2. Блок-схема экспериментальной установки для исследования времени отклика.

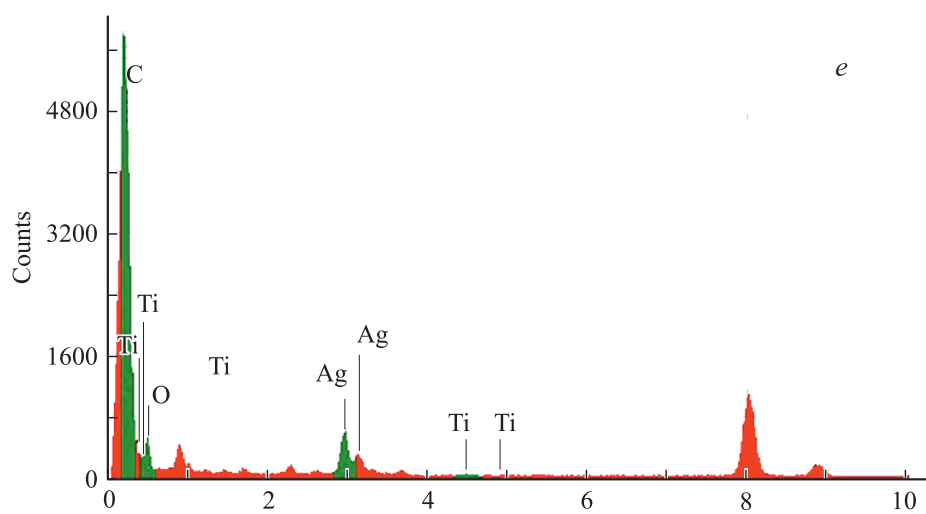
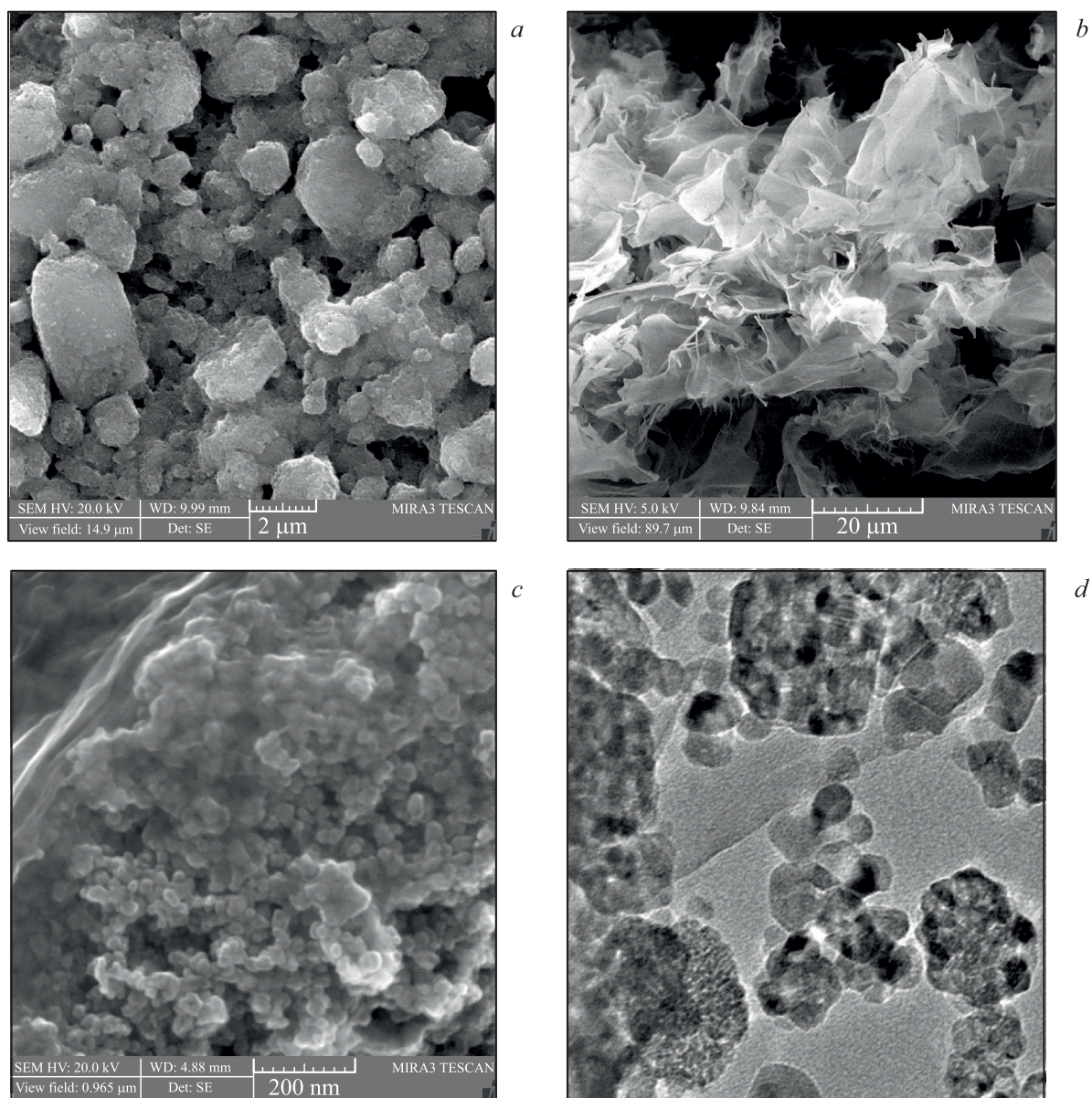
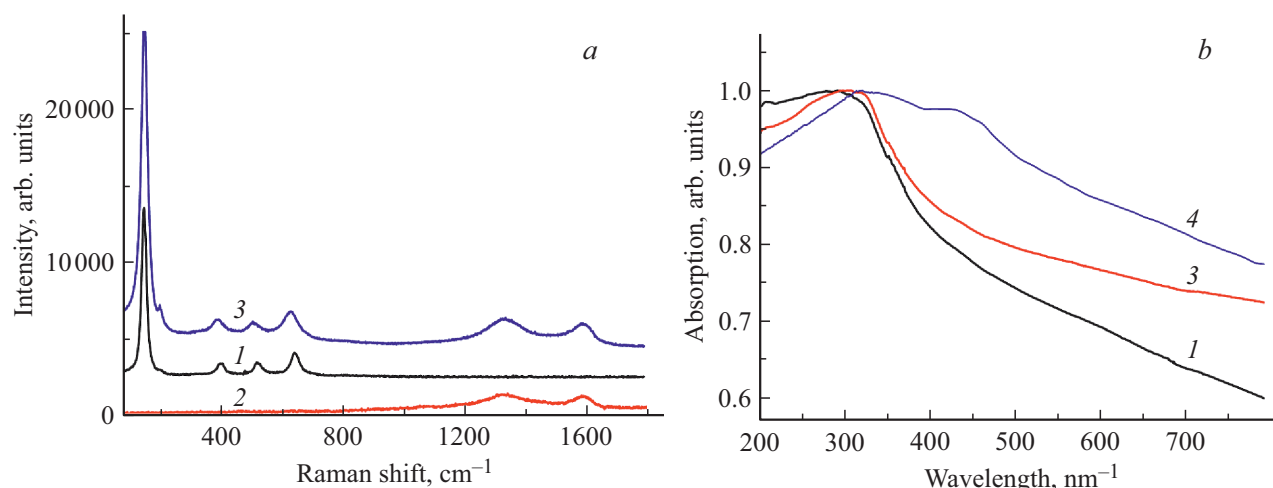

Рис. 3. СЭМ- (*a-c*) и ПЭМ-изображение (*d*) нанокompозита TiO₂ (*a*), ОГ (*b*), TiO₂-ОГ (*c*, *d*) и ЭДС-анализ (*e*) TiO₂-ОГ с НЧ Ag.

Рис. 4. КР-спектры (а) и спектры поглощения пленок (b): 1 — TiO₂, 2 — ОГ, 3 — TiO₂-ОГ, 4 — TiO₂-ОГ + Ag при $C_{Ag} = 10^{-11}$ mol/L.

Также нами были зарегистрированы спектры КР исследуемых образцов (рис. 4). Диоксид титана анатазной структуры имеет шесть комбинационно-активных пиков в колебательном спектре [30,32]. Среди них — три пика E_g около 150, 180 и 630 cm^{-1} , два пика B_{1g} при 395 и 505 cm^{-1} , а также пик A_{1g} на 481 cm^{-1} . В спектре ОГ присутствуют две характерные полосы: D -полоса около 1350 cm^{-1} , которая характеризует степень дефектности графена, и G -полоса около 1590 cm^{-1} . Отношение интенсивностей I_D/I_G равно 1.2. КР-спектры нанокompозита представляют собой комбинацию спектров отдельных составляющих. Отношение интенсивностей I_D/I_G в нанокompозитном материале равно 1.03. Уменьшение данного параметра указывает на процесс восстановления ОГ в ходе синтеза, где может происходить образование углеродных sp^2 -доменов и уменьшение числа кислородсодержащих групп [33].

Измерения оптических свойств исследуемых пленок показали, что в присутствии ОГ наблюдается bathochromный сдвиг края полосы поглощения TiO₂. В спектре поглощения нанокompозита с НЧ Ag регистрируется очень слабый максимум около 420 nm. При этом в спектрах исходных компонентов таких изменений нет. В частности, край полосы поглощения диоксида титана приходится на 380 nm, а в спектре поглощения ОГ различим максимум около 230 nm [34,35]. Известно, что полоса поглощения на 230 nm сформирована переходами между орбиталями $\pi\pi^*$ -природы в ароматических связях C—C. Длинноволновый сдвиг края полосы поглощения нанокompозита связан с изменением ширины запрещенной зоны такого материала по сравнению с чистым TiO₂ [30]. Это может привести к более высокой светопоглощающей способности нанокompозита TiO₂-ОГ.

Вольт-амперные характеристики измеренных образцов, а также некоторые из их оптоэлектронных параметров показаны на рис. 5, а и в табл. 1. Вольт-амперные характеристики были измерены как при по-

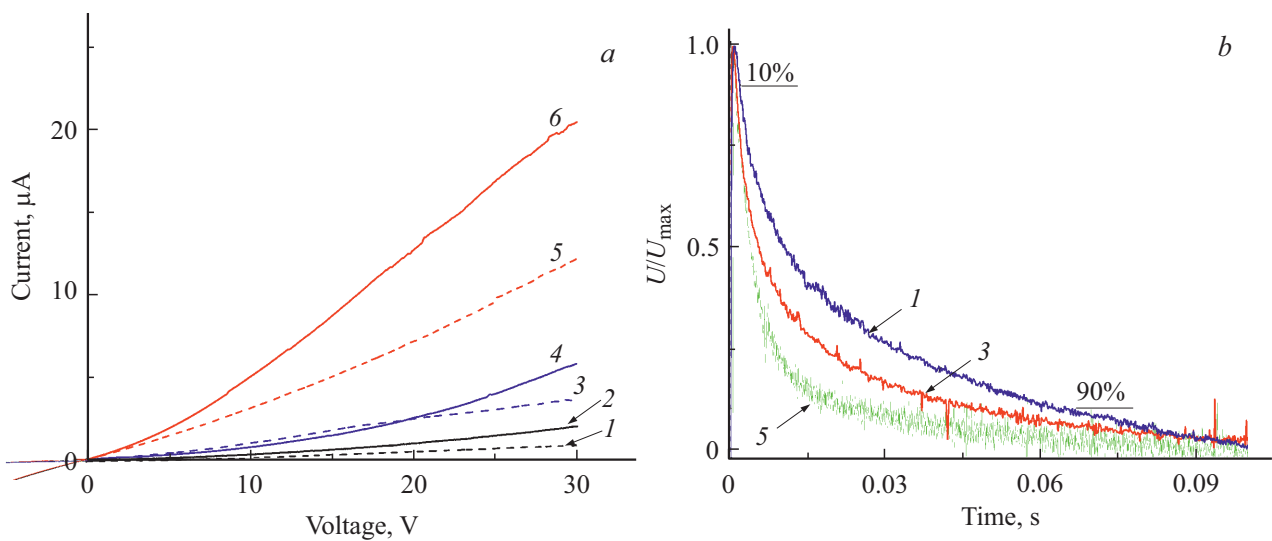
Таблица 1. Оптоэлектронные параметры пленок на основе TiO₂, TiO₂-ОГ и нанокompозитов с добавлением НЧ Ag

Образец	I_{ph} , μA при +30 V	R , A/W	D^* , Jones
TiO ₂	1.10	$31.0 \cdot 10^{-6}$	$6.3 \cdot 10^7$
TiO ₂ -ОГ	1.98	$56.0 \cdot 10^{-6}$	$6.2 \cdot 10^7$
TiO ₂ -ОГ + Ag (10^{-13})	8.30	$237.0 \cdot 10^{-6}$	$12.0 \cdot 10^7$
TiO ₂ -ОГ + Ag (10^{-12})	0.78	$22.3 \cdot 10^{-6}$	$6.4 \cdot 10^7$
TiO ₂ -ОГ + Ag (10^{-11})	0.40	$11.4 \cdot 10^{-6}$	$0.1 \cdot 10^7$

ложительному смещению напряжения (до +30 V), так и при отрицательных значениях — до -5 V . Кривые зависимости $I(U)$ имеют нелинейную форму. При этом даже в отсутствие освещения образцов регистрируются большие значения тока.

При фотооблучении образцов TiO₂ было зарегистрировано максимальное значение тока, равное $2\text{ }\mu\text{A}$. Значения генерируемого фототока I_{ph} детектора, вычисленные по разнице темновых и световых значений I , показаны в табл. 1. Из рисунка видно, что значения I_{ph} для пленок на основе TiO₂-ОГ почти в 3 раза выше, однако из-за большого значения темнового тока величина I_{ph} такого фотодетектора по сравнению с чистым TiO₂ увеличивается лишь в 1.8 раза. Для фотодетекторов с плазмонными НЧ значения фототока возросли только при концентрации Ag, равной 10^{-13} mol/L. При этом видно, что и темновые, и световые токи увеличились почти пропорционально. В дальнейшем при упоминании параметров фотодетектора TiO₂-ОГ + Ag будет подразумеваться именно эта концентрация НЧ серебра.

Усиление фототока детектора I_{ph} на основе трехкомпонентной пленки составило 4.2 раза относительно пленок TiO₂-ОГ и 7.5 раз относительно чистого диоксида титана. При дальнейшем добавлении НЧ Ag в

Рис. 5. Темновые (1, 3, 5) и световые (2, 4, 6) вольт-амперные характеристики (а) и кинетики генерации и затухания носителей заряда (b) пленок на основе: 1, 2 — TiO_2 , 3, 4 — $\text{TiO}_2\text{-OG}$, 5, 6 — $\text{TiO}_2\text{-OG} + \text{Ag}$ при $C_{\text{Ag}} = 10^{-13}$ mol/L.

Таблица 2. Временные характеристики пленок на основе TiO_2 , $\text{TiO}_2\text{-OG}$ и нанокompозитов с добавлением НЧ Ag

Образец	$t_{\text{grow}}, \text{ s}$	$t_1, \text{ s}$	$t_2, \text{ s}$
TiO_2	$40.5 \cdot 10^{-3}$	0.95	1.9
$\text{TiO}_2\text{-OG}$	$27.7 \cdot 10^{-3}$	0.45	1.84
$\text{TiO}_2\text{-OG-Ag} (10^{-13})$	$0.7 \cdot 10^{-3}$	$0.25 \cdot 10^{-3}$	$2.4 \cdot 10^{-3}$
$\text{TiO}_2\text{-OG-Ag} (10^{-12})$	$3.2 \cdot 10^{-6}$	$0.14 \cdot 10^{-3}$	$1.5 \cdot 10^{-3}$
$\text{TiO}_2\text{-OG-Ag} (10^{-11})$	$49.0 \cdot 10^{-6}$	$0.85 \cdot 10^{-3}$	$3.7 \cdot 10^{-3}$

пленку нанокompозита регистрируется уменьшение I_{ph} , что связано с малыми значениями как темнового, так и светового тока. В частности, значения I_{dark} составили 12.14, 0.38 и 0.78 μA соответственно для концентраций серебра от 10^{-13} до 10^{-11} mol/L. Как видно, линейной зависимости I_{dark} от концентрации НЧ Ag нет. Однако известно, что плотность дрейфового тока прямо пропорциональна удельной проводимости полупроводника. Поэтому можно сделать вывод, что при малых концентрациях НЧ Ag этот показатель увеличивается. В то же время проводимость зависит и от дрейфовой скорости или подвижности носителей заряда.

На основании полученных данных пока сложно сделать вывод, какой механизм является доминирующим в увеличении фототока детектора на основе нанокompозита с добавлением плазмонных НЧ, в связи с чем далее была изучена кинетика генерации и транспорта носителей заряда в приготовленных фотодетекторах (рис. 5, b). Из кинетических данных видно, что время нарастания фотонапряжения во всех пленках значительно меньше времени затухания. Полная кинетика затухания напряжения в исследуемых пленках может быть описана с помощью биэкспоненциального уравнения.

Из кинетических данных были определены характерные времена (табл. 2): время нарастания t_{grow} и времена жизни носителей заряда t_1 и t_2 .

Из рисунка видно, что времена релаксации фотопроводимости в детекторе на основе TiO_2 больше, чем для нанокompозитных образцов. Для фотодетекторов с OG было зарегистрировано уменьшение времени нарастания кинетики напряжения по сравнению с чистым TiO_2 на 46%, времена жизни носителей заряда также уменьшились. Можно сделать вывод, что в образцах $\text{TiO}_2\text{-OG}$ генерация и разделение носителей заряда происходит за меньшие времена. При этом в присутствии НЧ Ag происходит дальнейшее уменьшение значений как t_{grow} , так и t_1 и t_2 .

Далее было определено время пролета t_{tr} , которое соответствовало моменту выхода из образца центра тяжести дрейфующего пакета носителей заряда, а также определена их подвижность по методике, предложенной в работе [36]. Для этого строился двойной логарифмический график временной зависимости напряжения фотогенерации. Точка перегиба кривой принималась за время выхода из образца центра тяжести дрейфующего пакета носителей заряда t_{tr} . Для образцов TiO_2 это время равно 5.9 μs и 5.1 и 2.5 μs для $\text{TiO}_2\text{-OG}$ и $\text{TiO}_2\text{-OG} + \text{Ag}$ соответственно. Подвижность носителей заряда μ_d была оценена из выражения

$$\mu_d = \frac{d}{t_{\text{tr}} E},$$

где d — толщина пленки, E — прикладываемое напряжение к образцу (9 V).

Для пленки диоксида титана значение μ_d равно $7.9 \cdot 10^{-2}$ m/V · s. Тогда как для пленки на основе $\text{TiO}_2\text{-OG}$ это значение увеличилось до $9.1 \cdot 10^{-2}$ m/V · s или в 1.15 раза, а при добавлении НЧ Ag — в 2.35 раза

или до $18.6 \cdot 10^{-2} \text{ m/V} \cdot \text{s}$. Таким образом, видно, что подвижность носителей заряда в фотодетекторах с ОГ увеличилась. Дальнейший рост μ_d наблюдается и при добавлении НЧ Ag в полупроводниковые пленки.

При оценке оптоэлектронных параметров приготовленных образцов была выполнена оценка чувствительности R , удельная детектирующая способность D^* и время фотоотклика детекторов. Чувствительность R фотодетекторов была вычислена с помощью формулы $R = I_{\text{ph}}/P$, где P — мощность падающего излучения. Из табл. 1 видно, что чувствительность композитных пленок в 1.8 раза выше, чем у пленок чистого TiO₂. Наилучшая чувствительность фотодетектора наблюдается для пленок с добавлением НЧ Ag той же концентрации, что и для значений фототока. При этом чувствительность такой пленки составляет $\sim 0.24 \text{ mA/W}$, что в 4.2 раза выше, чем у пленок без добавления НЧ.

Далее была оценена удельная детектирующая способность приготовленных образцов D^* , которая определяет способность устройства детектировать слабые световые сигналы и может быть определена [37,38] из выражения

$$D^* = \frac{RA^{1/2}}{\sqrt{2eI_{\text{dark}}}},$$

где R — чувствительность пленок, A — освещаемая площадь образца, e — заряд электрона по модулю, I_{dark} — значение темнового тока. Полученные значения как для чистого TiO₂, так и для TiO₂-ОГ равны $\sim 6 \cdot 10^7$ Jones. При минимальном содержании НЧ Ag в пленке детектирующая способность фотодетектора увеличилась почти в 2 раза. Этот факт указывает на то, что увеличение данного параметра связано со значительным ростом генерируемого фототока, несмотря на значительную величину I_{dark} , как это наблюдается в системе без плазмонов.

Сравнивая полученные значения фототока, R и D^* с данными других авторов [39,40], можно отметить, что пленки TiO₂-ОГ не уступают по показателям образцам на основе чистого графена, и даже превышают значения генерируемого I_{ph} .

Время фотоотклика детекторов (или время включения) было определено из кинетических данных как временной промежуток, в течение которого фотонапряжение или ток изменяются от 10 до 90% от своего максимального значения (рис. 5, b), по методике работ [37,40]. Для образца TiO₂ этот параметр равен $58 \mu\text{s}$. Для пленок с ОГ и ОГ + Ag время фотоотклика уменьшается до 39 и $9.5 \mu\text{s}$ соответственно. Таким образом, время включения полупроводникового детектора на основе TiO₂ может быть сокращено при добавлении ОГ или ОГ и плазмонных НЧ в ~ 1.5 и 6.1 раза соответственно. Стоит отметить, что полученные в настоящей работе значения времени фотоотклика меньше, чем для TiO₂-детектора с электродами Ni (11.43 s) [41], а также для детекторов на основе слоистых структур TiO₂-графен (1.1 s) [37] и графен-восстановленный ОГ ($114 \mu\text{s}$) [42].

Коэффициент выпрямления фотодетектора, определенный из темновых характеристик по отношению I_{1V}/I_{-1V} [40], был равен 0.92, 3.03 и 0.85 для пленок на основе чистого TiO₂, TiO₂-ОГ и TiO₂-ОГ + Ag соответственно. Видно, что исследуемые детекторы обладают слабыми выпрямляющими свойствами.

Как указано в работах [17,38], улучшение фотоэлектрических параметров пленок TiO₂-ОГ является результатом улучшения зарядо-транспортных характеристик синтезированных пленок, а также ускорения процесса разделения зарядов в пленке. При этом листы графена служат транспортными „каналами“ для передачи носителей заряда к электроду съема. Действительно, при оценке сопротивления фотодетектора, вычисленного по закону Ома с использованием значений падения напряжения из кинетических данных, было обнаружено, что для детектора на основе TiO₂ сопротивление равно 154.5 Ohm , тогда как для пленок TiO₂-ОГ эта величина равна 32 Ohm . С добавлением НЧ Ag сопротивление образцов уменьшилось до 20 Ohm .

Таким образом видно, что добавление ОГ в TiO₂ позволяет понизить значения сопротивления пленки полупроводника в несколько раз, что согласуется с данными авторов работ [17,37], где было показано, что это достигается за счет перемещения электронов через листы ОГ. В присутствии НЧ Ag наблюдается дополнительное уменьшение сопротивления нанокompозита транспорту электронов. Увеличение фотопроводимости пленок диоксида титана в присутствии ОГ также подтверждается ростом подвижности носителей заряда в нанокompозитах как с НЧ Ag, так и без таковых.

Заключение

Исследования показали, что при использовании нанокompозитного материала на основе TiO₂ и ОГ возможно улучшение токовых и оптоэлектронных параметров фотодетектора. При добавлении НЧ Ag эти параметры могут быть улучшены.

При исследовании вольт-амперных характеристик фотодетектора было показано, что в присутствии ОГ фототок устройства увеличивается в 1.8 раза. Для фотодетекторов с плазмонными НЧ значения фототока возросли только при концентрации Ag, равной 10^{-13} mol/L . При этом увеличение фототока для трехкомпонентной пленки составило 4.2 раза относительно пленок TiO₂-ОГ и 7.5 раз относительно чистого диоксида титана. Чувствительность R и удельная детектирующая способность фотодетекторов с плазмонными НЧ также увеличиваются.

Показано, что рост фототока детектора связан преимущественно с ростом подвижности носителей заряда, как это следует из данных кинетики фотопроводимости. Сравнивая подвижности носителей заряда в TiO₂ ($\sim 10^{-5} \text{ cm}^2/\text{V} \cdot \text{s}$ [43]) и графене

($2.5 \cdot 10^5 \text{ cm}^2/\text{V} \cdot \text{s}$ [44]), можно отметить, что зарядо-транспортные свойства нанокompозита улучшились благодаря высокой подвижности заряда в графеновой компоненте.

Кроме того, в синтезированных пленках при добавлении как ОГ, так и НЧ Ag происходит уменьшение сопротивления транспорту электронов, что, конечно, говорит о росте зарядо-транспортных показателей синтезированных пленок. Это согласуется с ранее полученными нами результатами для нанокompозита на основе TiO_2 и восстановленного ОГ [30].

Усиление фототока в гибридных устройствах на основе графена и наночастиц серебра можно объяснить как усилением электрического поля вблизи НЧ Ag [45,46], так и рассеянием света НЧ серебра. Это поле может увеличивать поглощение нанокompозита в видимой области спектра [46], а также приводить к повышению подвижности носителей заряда внутри графеновой компоненты нанокompозита [47].

Финансирование работы

Данная работа выполнена в рамках научно-исследовательского гранта AP05132443, финансируемых Министерством образования и науки Республики Казахстан.

Благодарности

Авторы благодарят Д.А. Афанасьева за консультации при проведении импульсных измерений и обсуждении полученных результатов.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов

Список литературы

- [1] Yu X., Zhao Z., Zhang J., Guo W., Qiu J., Li D., Li Z., Mou X., Li L., Li A., Liu H. // *Small*. 2011. V. 12. N 20. P. 2759. doi 10.1002/smll.201503388
- [2] Peng M., Liu Y., Yu A., Zhang Y., Liu C., Liu J., Wu W., Zhang K., Shi X., Kou J., Zhai J., Wang Z.L. // *ACS Nano*. 2016. V. 10. N 1. P. 1572. doi 10.1021/acsnano.5b07217
- [3] Wang Q., Li J.J., Gu C.Z. // *J. Phys. Chem. C*. 2012. V. 116. N 32. P. 16864. doi 10.1021/jp304193z
- [4] Han Y., Wu G., Li H., Wang M., Chen H. // *Nanotechnol.* 2010. V. 21. N 18. P. 185708. doi 10.1088/0957-4484/21/18/185708
- [5] Wang L.B., Yang W.Y., Chong H.N., Wang L., Gao F.M., Tian L.H., Yang Z.B. // *RSC Adv*. 2015. V. 5. N 65. P. 52388. doi 10.1039/C5RA05861A
- [6] Xue H.L., Kong X.Z., Liu Z.R., Liu C.X., Zhou J.R., Chen W.Y., Ruan S.P., Xu Q.T. // *Appl. Phys. Lett.* 2007. V. 90. N 20. P. 201118. doi 10.1063/1.2741128
- [7] Liang Y., Liang H., Xiao X.D., Hark S.K. // *J. Mater. Chem.* 2012. V. 22. N 3. P. 1199. doi 10.1039/c1jm13903g
- [8] Jang H.D., Kim S.K., Chang H., Jo E.H., Roh K.M., Choi J.-H., Choi J.-W. // *Aerosol Sci. Technol.* 2015. V. 49. N 7. P. 538. doi 10.1080/02786826.2015.1050086
- [9] Molina-Mendoza A., Moya A., Frisenda R., Svatek S.A., Gant P., Gonzalez-Abad S., Antolin E., Agrait N., Bollinger G.R., Perez de Lara D., Vilatela J., Castellanos-Gomez A. // *J. Mat. Chem. C*. 2016. V. 4. P. 10707. doi 10.1039/C6TC02344Da
- [10] Ibrayev N., Seliverstova E., Omarova G. // *Mat. Today: Procecd.* 2020. V. 25. N 1. P. 39. doi 10.1016/j.matpr.2019.11.016
- [11] Leary R., Westwood A. // *Carbon*. 2011. V. 49. N 3. P.741. doi 10.1016/j.carbon.2010.10.010
- [12] Takeda N., Iwata N., Torimoto T., Yoneyama H. // *J. Catal.* 1998. V. 177. P. 240. doi 10.1006/jcat.1998.2117
- [13] Ng Y.H., Lightcap I.V., Goodwin K., Matsumura M., Kamat P.V. // *J. Phys. Chem. Lett.* 2010. V. 1. P. 2222. doi 10.1021/jz100728z
- [14] Li Q., Guo B.D., Yu J.G., Ran J.R., Zhang B.H., Yan H.J. // *J. Am. Chem. Soc.* 2011. V. 133. N 28. P. 10878. doi 10.1021/ja2025454
- [15] Zhang H., Lv X.J., Li Y.M., Wang Y., Li J.H. // *ACS Nano*. 2010. V. 4. N 1. P. 380. doi 10.1021/nn901221k
- [16] Zhou Y., Bao Q.L., Tang L.A.L., Zhang Y.L., Loh K.P. // *Chem. Mater.* 2009. V. 21. N 13. P. 2950. doi 10.1021/cm9006603
- [17] Ibrayev N., Zhumabekov A., Ghyngazov S., Lysenko E. // *Mat. Res. Expr.* 2019. V. 6. N 12. P. 125036. doi 10.1088/2053-1591/ab51a3
- [18] Zhang D., Jing F., Gao F., Shen L., Sun D., Zhou J., Chen Y., Ruan S. // *RSC Adv*. 2015. V. 5. P. 83795(1). doi 10.1039/C5RA17023K.
- [19] Yu X., Li Y., Hu X., Zhang D., Tao Y., Liu Z., He Y., Azimul Haque Md., Liu Zh., Wu T., Wang Q.L. // *Nat. Commun.* 2018. V. 9. P. 4299. doi 10.1038/s41467-018-06776-z
- [20] Wang M.Zh., Liang F.X., Nie B., Zeng L.H., Xia Zheng L., P. Lv, Yong Qiang Yu, Ch. Xie, Ya. Yang Li, Lu L.B. // *Part. Part. Syst. Charact.* 2013. V. 30. N 7. P. 630. doi 10.1002/ppsc.201300040
- [21] Ozbay E. // *Science*. 2006. V. 311. P. 189. doi 10.1126/science.1114849
- [22] Liu W.L., Lin F.C., Yang Y.C., Huang C.H., Gwo S., Huang M.H., Huang J. // *Nanoscale*. 2013. V. 5. P. 7953. doi 10.1039/C3NR02800C
- [23] Wang T., Tang T., Gao Y., Chen Q., Zhang Zh., Bian H. // *Physica E*. 2019. V. 112. P. 128. doi 10.1016/j.physe.2018.10.033
- [24] Fu N., Ren X., Wan J.-X. // *J. Nanomater.* 2019. N 8175803. P. 1. doi 10.1155/2019/8175803
- [25] Vasilaki E., Georgaki I., Vernardou D., Vamvakaki M., Katsarakis N. // *J. Appl. Surf. Sci.* 2015. V. 353. N 30. P. 865. doi 10.1016/j.apsusc.2015.07.056
- [26] Lee J.-H., Kim I.-K., Cho D., Y. J.-I., K. Y.-J., Oh H.-J. // *Carbon Lett.* 2015. V. 16. N 4. P. 247. doi 10.5714/CL.2015.16.4.247
- [27] Tian H., Wan Ch., Xue X., Hu X., Wang X. // *Catalysts*. 2017. V. 7. N 156. P. 1. doi 10.3390/catal7050156
- [28] Gao W., Wang M., Ran Ch., Yao X., Yang H., Liu J., He D., Bai J. // *Nanoscale*. 2014. V. 6. P. 5498. doi 10.1039/C3NR05466G
- [29] Afanasyev D.A., Ibrayev N.Kh., Serikov T.M., Zeinidenov A.K. // *Rus. J. Phys. Chem. A*. 2016. V. 90. N 6. P. 833. doi 10.1134/S0036024416040026

- [30] Zhumabekov A.Zh., Ibrayev N.Kh., Seliverstova E.V. // *Theor. Exp. Chem.* 2020. V. 55. N 6. P. 398. doi 10.1007/s11237-020-09632-8
- [31] Ibrayev N., Ishchenko A., Afanasyev D., Zhumabay N. // *Appl. Phys. B.* 2019. V. 125. N 182. P. 1. doi 10.1007/s00340-019-7292-y
- [32] Swamy V., Kuznetsov A., Dubrovinsky L.S., Caruso R.A., Shchukin D.G., Muddle B.C. // *Phys. Rev. B.* 2005. V. 71. P. 184302. doi 10.1103/PhysRevB.71.184302
- [33] Jorio A., Saito R., Dresselhaus G., Dresselhaus M.S. *Raman Spectroscopy in Graphene Related Systems.* Berlin: Wiley-VCH, 2011. 368 p.
- [34] Dzhanabekova R.Kh., Seliverstova E.V., Zhumabekov A.Zh., Ibrayev N.Kh. // *Rus. J. Phys. Chem. A.* 2019. V. 93. N 2. P. 338. doi 10.1134/S0036024419020092
- [35] Dzhanabekova R.Kh., Seliverstova E.V., Ibrayev N.Kh. // *Rus. J. Phys. Chem. A.* 2017. V. 91. P. 1761. doi 10.1134/S003602441709028X
- [36] Kokil A., Yang K., Kumar J. // *J. Polym. Sci. Part B.* 2012. V. 50. P. 1130. doi 10.1002/polb.23103
- [37] Li Sh., Tao D., Zhang Ya., Li Y., Yin W., Chen Q., Liu Z. // *Nanophot.* 2019. V. 8. N 5. P. 899. doi 10.1515/nanoph-2019-0060
- [38] De Sanctis A., Mehew J.D., Craciun M.F., Russo S. // *Materials.* 2018. V. 11. N 9. P. 1762. doi 10.3390/ma11091762
- [39] Patil V., Capone A., Strauf S., Yang E.H. // *Sci. Rep.* 2013. V. 3. P. 2791. doi 10.1038/srep02791
- [40] He T., Zhao Y., Zhang X., Lin W., Fu K., Sun C., Shi F., Ding X., Yu G., Zhang K., Lu Sh., Zhang X., Zhang B. // *Nanophotonics.* 2018. V. 7. N 9. P. 1557. doi 10.1515/nanoph-2018-0061
- [41] Kong X., Liu C., Dong W., Zhang X., Tao Ch., Shen L., Zhou L., Fei Y., Ruan Sh. // *Appl. Phys. Lett.* 2009. V. 94. P. 123502. doi 10.1063/1.3103288
- [42] Ahmad H., Tajdidzadeh M., Thambiratnam K., Yasin M. // *Laser Phys.* 2018. V. 28. P. 066204. doi 10.1088/1555-6611/aab451
- [43] Thomas S., Sakho E.H.M., Kalarikkal N., Oluwafemi O.S., Wu J. *Nanomaterials for Solar Cell Applications.* Amsterdam: Elsevier, 2019. 534 p.
- [44] Novoselov K.S., Geim A.K., Morozov S.V., Jiang D., Zhang Y., Dubonos S.V., Grigorieva I.V., Firsov A.A. // *Science.* 2004. V. 306. N 56996. P. 666. doi 10.1126/science.1102896.
- [45] Maiti R., Sinha T. K., Mukherjee S., Adhikari B., Ray S.K. // *Plasmonics.* 2016. V. 11. P. 1297. doi 10.1007/s11468-015-0175-0
- [46] Liu Y., Cheng R., Liao L., Zhou H., Bai J., Liu G., Liu L., Huang Y., Duan X. // *Nat. Commun.* 2011. V. 2. P. 579. doi 10.1038/ncomms1589
- [47] Echtermeyer T.J., Britnell L., Jasnos P.K., Lombardo A., Gorbachev R.V., Grigorenko A.N., Geim A.K., Ferrari A.C., Novoselov K.S. // *Nat. Commun.* 2011. V. 2. P. 458. doi 10.1038/ncomms1464